

Они остановились чтобы дать отдохнуть своим хорошо натренированным смертоносным телам, но как ниндзя, им не потребовалось много времени. С безграничной выносливостью Наруто и ненормальной склонностью Ино к удовольствиям, оба подростка поддавались своим первобытным и неутолимым желаниям, удовлетворяя друг друга снова и снова, словно ничто иное больше и не существовало. В её голове не осталось никаких сомнений, планов или следствий. Необычные мысли, формировавшиеся в её голове – это “покорность” и, странным образом – “раскрепощение”.

Во время их кратковременной передышки он начал проводить своими губами и языком вниз через всё её тело, до её налившегося кровью естества её любовного туннеля. Наруто съел её, и она кончила так сильно, что брызнула. Он вылизывал всё, бормоча что-то о бульоне рамена, и к её собственному тупому удивлению, Ино ответила тем же.

Это было странно, оказаться лицом к лицу с этим придатком, который был ответственен за все её наслаждения – доставленные мальчиком, которого она даже в самых смелых фантазиях не подумала бы впустить в свой рот, не говоря уже о своём теле. И всё же она была здесь, слишком высоко над чудесами блаженства и от источника всего этого, чтобы заботиться о том, взяться ли твёрдой одержимой хваткой за его основание и не вылизать ли его луковичную головку. Её язык начал своё скольжение с нижней части его толстого ствола, и вместо того чтобы испытывать отвращение, она наслаждалась непотребством вкуса их комбинированного пенистого нектара, произведённого из соков её киски, смешанных с его вычищенной спермой. Ино вылизывала его, тщательно очищая его член, после чего взяла его в рот, к его очень большому удовольствию.

Они никогда бы не подумала, что ей понравится брать у мужчины в рот. Это не было темой для разговора среди девочек её возраста, однако она могла слышать об этом от других членов клана. Старшие куноичи, кажется, исходили из того, что мужчины ожидают от них этого поступка, и поэтому Ино всегда считала, что это чисто мужское удовольствие за счёт женщины. Но когда Наруто громко простонал, почти немощно, и это дало ей такое стремление, что она не смогла себя сдерживать и начала отсасывать ему так, словно во рту у неё оказался вкуснейший леденец. Она практически могла управлять им как марионеткой, и от этого она становилась влажной.

«Это так, так здорово, Ино!» – стонал он, положив обе руки ей на голову. «Ты ... у тебя потрясающий рот!» – и когда она слышала это, это приводило её в восторг. Когда он кончил, она никак не ожидала, что ей понравится его жёсткая, сильная и исполненная желанием хватка за её голову, когда он испустил свой стон вверх к самым небесам. Также она не ожидала, что ей придётся по вкусу его густая сперма, которую он накачал её горло. Но больше всего на свете она не ожидала, что кончающий член разбухнет у основания почти вдвое.

“Он другой” – единственное умозаключение, которое возникло у неё в ответ на невозможную реакцию, пока она проглатывала совершаемые им залпы один за одним, словно она сосала детскую бутылочку. В первобытном смысле она была удовлетворена, когда она была использована так безрассудно для его удовольствия. Перевернув его на спину, чтобы она могла оседлать его талию, его толстое мужское достоинство, которое дало дорогу её наслаждениям, чувственным сексом секундой позднее. Послеполуденное солнце омывало распутных любовников, когда она скакала на нём, а на её длинных шелковистых распущенных волосах преломлялся падающий свет, и Наруто не мог поверить своим глазам, насколько прекрасной

она была в эти моменты.

Несмотря на рвение её вращающихся бёдер, поднимающихся и опускающихся на его кожаный шест, его небесно-голубые глаза не отрывались от её искажённого лица, исполненного абсолютным наслаждением. Когда её лишённые зрачков голубые глаза встретились с его пристальным взглядом, она почувствовала, что в неё проникли таким способом, о котором она даже не помышляла. До этого момента, она бы даже и глазом не моргнула, и с удовольствием приняла бы его большой член внутрь себя или даже позволила бы ему выпустить его чудесный горячий заряд в своё молодое лоно, однако глаза – это окно в душу, та её часть, которая была более уязвима, чем даже её тело.

Оседлав его, она начала чувствовать больше, не только в плане их соития, но и в смысле, который стоял за ним. Он смотрел на неё так, словно завтра больше не наступит, словно она была для него целым миром, а время остановилось. То, что они делали, в этом смысле стало чем-то большим, и из-за наэлектризованного помутнения, затуманившего её разум, она была вынуждена отвернуться. Глядя на небо, по её щекам текли слёзы, Ино понимала, что они не любят друг друга. Они даже не знакомы друг с другом, если по-хорошему.

Он сел, и теперь им стал доступен восхитительный угол для проникновения, тем самым он добрался до чувствительного места внутри неё, из-за чего дрожь начала распространяться вверх по её позвоночнику, когда он обхватил её липкий торс своими сильными руками, а затем попытался привлечь её внимание обратно к себе. «Не надо, пожалуйста» – умолял он, когда его глаза говорили гораздо больше его слов. «Дай мне взглянуть на тебя. Я просто хочу ...» – стонал он, когда она продолжала двигаться на встречу его толчкам вверх. «... видеть тебя ... твоё красивое ... великолепное ... восхитительное ... лицо ...»

Его красивые голубые глаза транслировали огромное количество информации, что не позволяло ей отвести от них своего взгляда. Он отдавал ей всё лучшее, что у него было, и это настоящее мужество, быть настолько свободным и доверять себе, доверять ей ... трепет заставил её импульсивно прижаться к его ненасытному придатку. Они оба глубоко простонали от внезапно возникшей тесноты, позволив себе лишь на мгновение насладиться ею, после чего он обвился своими руками вокруг её спины и продолжил вонзаться в неё, всё время пристально вглядываясь в её уязвимость.

Лицо, которое она демонстрировала ему – это страдальческое лицо от пребывания в эйфории, которое никто и никогда прежде не видел, и с тем, как он жаждал её также, как она жаждала его, напряжённый массивный пенис в центре её живота отгрызнулся, и её телом завладели исполинские калечащие толчки и вторичные толчки. Она громко кричала хриплым голосом, когда её тело дико извивалось и сжималось. Последним толчком он вогнал в неё по самые шары блистательно покрыв её стенки тем, что у него осталось, когда на неё обрушились ещё более мощные вторичные толчки серией ударов, истязая её измученное и истощённое тело, после чего его уникальный член заткнул её словно пробка.

После того, как полномасштабное адское удовольствие свелось к гудящему кипению, она упала вперёд, когда его спина встретилась с примятым травяным настилом. Они оба тяжело дышали, Наруто прижимал её к себе, наслаждаясь ощущением от прикосновения к себе её мягкой груди и горячей влажной кожи. Ино практически ощущала его улыбку, когда положила голову

рядом с его головой. Когда его, к настоящему моменту, размякший член выскользнул, он чуть ли не с грустью простонал по поводу этого. За исключением проглатывания одного из его залпов, Наруто предпочёл бы кончить внутрь неё.

“Должно быть, ему было здорово” – подсказывало ей её ясное сознание. Она не могла знать, что ему действительно понравилось, связь, близость, привязанность, то, как она жадно выжимает из него каждую каплю, которую он может предложить. Она просто не могла знать, что это значит для него, потому что для неё его репутации было достаточно, чтобы больше не узнавать о нём ничего.

При первой же своей попытке удалиться, Ино едва успела дотянуться до своего фиолетового топа, как Наруто снова оказался в ней. Она прижималась к стволу дерева, пока он трахал её сзади, когда её ноги были раздвинуты достаточно широко, чтобы он мог входить легко и безжалостно, достигая до самых её глубин. Ино не могла долго сдерживаться и продолжила сползать вниз по гладкой коре. Это было лишь из-за того, что Наруто крепко держался за её стройный таз, что позволяло удерживать её тело в вертикальном положении, пока её тугое естество наслаждения не разразилось ударной волной, когда в очередной раз взрыв ошеломляющего блаженства пронёсся сквозь её позвоночник и черепную коробку, переполняя всё её существо неослабевающим удовольствием.

Когда удовольствие накатывало на неё волна за волной, её бьющийся в судорогах кожаный карман вжимался в Наруто изо всех сил, вынуждая его банк-спермы разразиться ещё раз, чтобы внести свою пенистую лепту порцией густого семени. Приняв его взнос перегретого мужского молока, её переполненная матка заставила её вознестись в царство, наполненное одним лишь интенсивным блаженством, когда Ино отдалась длинной серии повторяющихся оргазмов.

После столь необходимого отдыха они снова попытались уйти, при этом каждый из них неосознанно произнёс: «Я думаю, что нам стоит», и они начали двигаться, чтобы добраться до своей одежды, но всё закончилось тем, что Ино встала на четвереньки, а Наруто схватил её за таз и опробовал неправильное отверстие. «С-стой, Наруто.»

«Хмм?» – это всё что удалось ему спросить, после чего он приложил больше усилий, чтобы засунуть.

«Это моя задница» – произнесла она, прежде чем греховный стон сотряс окружающее воздушное пространство. Хотя Ино стоило бы испытывать отвращение из-за его ошибки, её одурманенный наркотиками разум вспомнил зуд в её заднице. Место, которое чесалось и пульсировало на глубине её собственного пальца внутри её чаши. Наруто забрался куда глубже, чем длина её пальца, а совершаемые им толчки были настойчивыми.

«Там так жарко» – заявил Наруто, по-видимому, полагая, что она также хорошо относится к этому, как и ко всему остальному.

Ино обнаружила, что чем больше она расслабляет свою чашу и мышцы задницы, тем большее

удовольствие приносит ей этот процесс. Хотя она предпочла бы, чтобы он заполнял её киску, она для себя отметила, что она также испытывает наслаждение и от анальной игры. Неуклонно нарастающий ритм его пристроившейся луковичной головки расчёсывал её гудящий зуд так восхитительно, что Ино стонала точно также, как если бы он осадил её мокрую киску. То, как его яйца ударялись о её клитор, каждый раз со смачным влажным шлепком в области их промежности, было похоже на удушье от удовольствия, до тех пор, пока она не задохнулась и не умерла в ненасытности эйфории. От ощущения, его толстого шеста, заполняющего её чашу, Ино снова потеряла сознание, когда она не выдержала той интенсивности, с которой терзали её тело.

После каждого перерыва, на то, чтобы отдышаться, они снова пытались уйти, чтобы вернуться в деревню, однако каждый раз их постигала неудача. После нескольких часов секса Ино было не стыдно признаться, что ей очень нравится ощущение его жидкого горячего мужского молока, которым энергично накачивается её задница, киска или рот. Движущийся горный массив блаженства, врезающийся в её ослабевшее тело, казался ей единственной радостью, которая вообще могла существовать, а Наруто всегда казался готовым и исполненным желания дать ей это, снова и снова заставляя её терять сознание, для того, чтобы она затем снова проснулась, чтобы он жадно прильнул к её грудям или съел её. Несмотря на нарастающую усталость, любовники нашли забвение в друг друге, пока сознание не покинуло их обоих.

<http://erolate.com/book/1099/27675>